

УДК 343.21

И. П. Воробьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: V_I_P_19_88@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК**

Ключевые слова: государственные закупки, государственный финансовый контроль, внешний государственный финансовый контроль, внутренний государственный финансовый контроль, административная ответственность, уголовная ответственность.

Предметом исследования является анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих особенности возникновения административной и уголовной ответственности, в результате проведения контрольных процедур органами внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (далее – органы финансового контроля, финансовый контроль) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок). По результатам мероприятий, проводимых органами финансового контроля в сфере закупок, растет также и количество выявленных правонарушений и преступлений, устанавливаются виновные лица и осуществляется юрисдикционная деятельность уполномоченных контрольных органов. Однако, возникает ряд особенностей и проблем, связанных с дальнейшим восстановлением утраченных бюджетных средств государства, направленных на осуществление закупок, которые были израсходованы необоснованно и неэффективно. На основании изложенного возникает потребность проанализировать виды уголовной и административной ответственности в сфере закупок.

I. P. Vorob'ev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail:
V_I_P_19_88@mail.ru

**PROBLEMS OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE
AND CRIMINAL RESPONSIBILITY BY THE RESULTS
OF FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF PURCHASES**

Keywords: public procurement, state financial control, external state financial control, internal state financial control, administrative responsibility, criminal liability.

The subject of the study is the analysis of the main regulatory acts, governing the specifics of the occurrence of administrative and criminal liability, as a result of control procedures by external bodies and internal state (municipal) financial control (hereinafter referred to as financial control bodies, financial control) in the field of procurement of goods, work, services to meet state and municipal needs (hereinafter referred to as the procurement sphere). Based on the results of measures taken by financial control bodies in the field of procurement, the number of detected offenses and crimes is also growing, guilty parties are being identified and jurisdictional activities of authorized control bodies are being carried out. However, a number of peculiarities and problems arise related to the further restoration of the state's lost budget funds aimed at making purchases that were spent unreasonably and ineffectively. Based on the foregoing, there is a need to analyze the types of criminal and administrative liability in the field of procurement.

Введение

Система государственных закупок, регулируемая Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), по своей сути является частью бюджетной системы Российской Федерации, затрагивающая процессы распределения использования бюджетных средств государства [1].

С 2018 года по настоящее время наблюдается комплексное совершенствование законодательства Российской Федерации о контрактной системе, направленное на цифровизацию сферы закупок, применение систем автоматизированного контроля и систем электронного документооборота. При этом пропорционально растет уровень выявленных правонарушений органами финансового контроля в сфере закупок, который говорит о том, что в сфере за-

купок увеличился охват мероприятий контроля, проводимых с использованием единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), а также показал уровень некомпетентности тех или иных заказчиков, которые некорректно осуществляют закупочный процесс.

В связи с этим необходимо рассмотреть и проанализировать законодательство Российской Федерации в части возникновения уголовной и административной ответственности в сфере закупок, при их выявлении органами финансового контроля.

Цель исследования: осуществление анализа нормативных актов, регулирующих осуществление контрольных процедур в сфере контрактной системы, определение основных проблем установления административной и уголовной ответственности в сфере закупок по результатам мероприятий органов внешнего и внутреннего финансового контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – сфера закупок), а также разработка предложений по совершенствованию мероприятий финансового контроля в сфере закупок.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, формально-логический и сравнительно-правовой. Результатом исследования является формирование предложений по структурированию законодательства Российской Федерации об административной и уголовной ответственности, возникающей в сфере закупок. По результатам исследования сформированы выводы о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего административную и уголовную ответственность в сфере закупок в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Осуществление внешнего государственного (муниципального) финансового контроля, а также внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля установлено Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – внешний финконтроль, внутренний финконтроль, БК РФ). [2] При этом в соответствии с положениями ста-

тей 98, 99 Закона № 44-ФЗ установлено, что Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные палаты субъектов Российской Федерации и местных администраций (далее – СП РФ, КСП РФ) являясь в соответствии с положениями статьи 265 БК РФ уполномоченными органами внешнего финконтроля осуществляют аудит (контроль) в сфере закупок [1].

Теоретическим исследованием сущности государственного финансового контроля занимаются такие исследователи, как Карпухин Д.В., Лапин А.В. (установили специфические признаки финконтроля, предложили унификацию финконтроля в едином законодательном акте). Внешний и внутренний финконтроль в сфере закупок наиболее глубоко рассмотрены такими исследователями, как Землин А.И. (рассмотрел финансовый контроль на предмет противодействия коррупции в сфере закупок), Гладчук А.В. (раскрыта роль аудита в сфере закупок), Бурдонова О.В. (сформированы принципы института финансового контроля в сфере контрактной системы), Дюдишева Д.В. (определены проблемы правового регулирования финконтроля в сфере закупок), Айнуллова Д.Г., Офтаева В.В. (определена роль внутреннего финконтроля в сфере закупок), Дик Е.П. (раскрыта сущность внешнего финконтроля в сфере закупок) [10-16].

Аудит в сфере закупок как вид внешнего финконтроля, основные особенности осуществления внешнего и внутреннего финконтроля в сфере закупок рассмотрены автором в соответствующих научных работах. По итогам исследования нормативно-правового регулирования органов внутреннего и внешнего финконтроля в сфере закупок предлагается гармонизировать положения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок с положениями БК РФ, устанавливающими единые структуру, элементы и деятельность органов финконтроля [17, 18].

Дополнительно следует отметить, что вопрос определения аудита (контроля) в сфере закупок как вида внешнего финконтроля в сфере закупок в настоящее время считается дискуссионным в результате относительно недавнего введения в законодательство Российской

Федерации определения нового вида аудита (аудит в сфере закупок), который появился только в 2017 году [3].

Доля административной ответственности в сфере закупок, выявляемая и назначаемая органами финансового контроля в общем удельном весе по отношению к административной ответственности в финансово-бюджетной сфере в целом за последние три года возросла более чем в пятикратном размере (с 5,5% до 27%) с 2017 по 2019 годы. При этом общий объем выявленных правонарушений в сфере закупок на протяжении 2017-2019 годов вырос более чем в 2,3 раза. Указанная информация представлена в Динамике выявленных нарушений при проведении

контрольных мероприятий в сфере закупок органами внешнего финансового контроля по результатам анализа ежегодных отчетов СП РФ за 2017-2019 годы в таблице 1 [19-21].

По данным, представленным Таблицей 1, отмечается, что динамика количества правонарушений падает (2178 нарушений в 2017 г. против 1725 в 2019 г.), в то время стоимостные показатели административных штрафов растут (104,6 в 2017 г. против 237,3 в 2019 г.). При этом стоимостной и количественный пик фактов административной ответственности в сфере закупок по результатам внешнего финансового контроля приходится на 2018 год [19-21].

Таблица 1

Динамика выявленных нарушений при проведении контрольных мероприятий в сфере закупок органами внешнего финансового контроля за 2017-2019 гг.

№ п/п	Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
1	Общий объем выявленных нарушений в финансовой сфере (млрд. руб.)	1870	772,7	884,6
2	Общий объем выявленных нарушений в сфере закупок (млрд. руб.)	104,6	293,7	237,3
3	Соотношение общего объема нарушений в сфере закупок с общим объемом выявленных нарушений (%).	5,5%	38%	27%
4	Количество выявленных нарушений в сфере закупок	2178	2261	1725
5	Характер выявленных нарушений Счетной палатой по результатам внешнего финансового контроля.	Нарушения условий исполнения контрактов; нарушения при обосновании и определении НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком; нарушения при приемке и оплате товаров, работ, услуг, не соответствующих условиям контрактов; неприменение мер ответственности по контракту; внесение изменений в контракт с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации.	Нарушения при обосновании НМЦК (74,6%); нарушения условий исполнения контрактов (13,1 %); неправомерное внесение изменений в контракт (4,2 %); неприменение мер ответственности по контракту (2,3 %); нарушения при приемке и оплате товаров, работ, услуг, несоответствующих условиям контрактов (1,3 %); нарушения при выборе способа определения поставщика (1,1 %).	Некорректное обоснование НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком; существенные изменения условий контрактов; неисполнение контрактов в установленные сроки; выявлены факты нецелевого использования бюджетных средств.

Это связано с тем, что с 01.01.2018 вступили новые поправки в Закон № 44-ФЗ, установленные Федеральным законом от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», устанавливающие проведение всех конкурентных закупок в электронной форме [4].

Таким образом, путем ведения всей закупочной документации в электронной форме возрос охват контроля, в результате чего объем выявленных правонарушений увеличился более чем в 2 раза, однако дальнейшая цифровизация финконтроля в сфере закупок должна осуществляться путем разработки методик и алгоритмов, направленных на сокращение и недопущение возникновения нарушений законодательства Российской Федерации объектами контроля.

В соответствии с положениями БК РФ, устанавливающими предварительный и последующий финконтроль, положениями Закона № 44-ФЗ, иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов финконтроля

в контрактной системе, административная ответственность за совершенные правонарушения в сфере закупок возникает при планировании закупок, а также при исполнении заключенных заказчиками государственных (муниципальных) контрактов и назначается по результатам предварительного и последующего контроля.

В таблице 2 представлены виды административной ответственности в сфере закупок, применяемой органами финконтроля в сфере закупок.

Более 80% нарушений, выявленных органами финансового контроля в сфере закупок, относятся именно к части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ [5]. Основной проблемой такого многочисленного количества нарушений являлся тот факт, что до 2020 года планирование закупок товаров, работ услуг для государственных и муниципальных нужд осуществлялось на основании двух документов: плана закупок и плана графика закупок. Формы обоснований закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 555 [6].

Таблица 2

Виды административной ответственности в сфере закупок по результатам выявленных нарушений органами финансового контроля

№ п/п	Административная ответственность, возникающая при планировании закупок	Размер штрафов	Административная ответственность, возникающая при исполнении контрактов	Размер штрафов
1	Часть 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ. [5]	От 20000 рублей до 50000 рублей за каждый факт нарушения	Часть 7 статьи 7.32 КоАП РФ	5-15% стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом (но не менее 30000 рублей) или дисквалификацию на срок до двух лет.
2	Часть 2 статьи 7.29.3 КоАП РФ	10000 рублей за каждый факт нарушения	Часть 9 статьи 7.32 КоАП РФ	20000 рублей
3	Часть 3 статьи 7.29.3 КоАП РФ	30000 рублей.	Часть 10 статьи 7.32 КоАП РФ	От 20000 рублей до 50000 рублей.
4	Часть 4 статьи 7.29.3 КоАП РФ	От 5000 рублей до 30000 рублей	-	-

Однако указанное постановление в настоящее время утратило силу, при этом процесс планирования существенно упростился путем утверждения в ЕИС только планов-графиков закупок, который регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 № 1279, которое также не содержит рекомендаций для заказчиков в целях корректного обоснования начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК). Так заказчикам предоставлена возможность формировать в ЕИС только планы-графики закупок, которые должны быть утверждены в течение 10 рабочих дней после утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности (далее – ПФХД) в ЕИС. ПФХД утверждается заказчиком строго в рамках отведенных лимитов бюджетных обязательств [7].

На основании изложенного норма административной ответственности по части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ должна быть изменена с учетом того, что расчеты и обоснования НМЦК производятся в настоящее время в ПФХД, а результат таких обоснований указывается в планах-графиках закупок [5]. Кроме того, необходимо разработать нормы, помогающие заказчикам при планировании закупок корректно обосновывать НМЦК. Также предлагается разработать электронные алгоритмы в ЕИС, позволяющие заказчику не совершать ошибки в применении методов обоснования НМЦК при планировании, так как в ЕИС уже сложилась достаточная база (история, архив) аналогичных закупок и заключенных контрактов, которые могут послужить примером для должностных лиц заказчика в выборе верного метода при обосновании НМЦК.

Таким образом, необходимо произвести декриминализацию части 1 статьи 7.29.3 КоАП РФ, что снизит административную нагрузку с должностных лиц заказчиков, приведенную в таблицах 1, 2, предотвратит дальнейшие ошибки при обосновании НМЦК, уменьшит юрисдикционную и правоприменительную деятельность органов финконтроля и соответственно снизит нагрузку на судебную систему государства.

Анализируя административную ответственность, устанавливаемую ор-

ганами финансового контроля в сфере закупок в отношении нарушения срока утверждения плана-графика закупок (вносимых в него изменений) или срока размещения плана-графика закупок в ЕИС, установленного частью 4 статьи 7.29.3 КоАП РФ, следует отметить, что зачастую в силу технических причин и неполадок в работе ЕИС возникают случаи, когда заказчик не имеет возможности разместить план-график закупок в установленное время [5].

Для устранения указанных случаев заказчику необходимо в оперативном порядке сообщить о данной проблеме в уполномоченный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке функциональных требований к ЕИС, по созданию, развитию и обслуживанию ЕИС в сфере закупок.

Часть 7 статьи 7.32 КоАП РФ устанавливает, что «действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности, – влекут наложение административного штрафа на должностных лиц и индивидуальных предпринимателей в размере от 5 до 15 процентов стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до двух лет; на юридических лиц – от однократного до трехкратного размера стоимости неисполненных обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, но не менее трехсот тысяч рублей» [5].

То есть возникает ряд неточностей в отношении указанной правовой конструкции:

1. Отсутствует юридическое понятие «существенности при определении размера причиненного вреда»;

2. Отсутствует классификация случаев, при которых к таким действиям должностных лиц заказчиков, не применяется уголовная ответственность;

3. Отсутствуют критерии, разграничивающие дисквалификацию и случаи применения штрафа по результатам наказания за такой «существенный» ущерб, причиненный должностным лицом заказчика.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что протокол об административном правонарушении должен содержать не только размер ущерба, но и значение последствий для самого потерпевшего («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018)). В случае, если протокол об административном правонарушении таких данных не содержит, то суд возвращает указанный протокол органу финконтроля [8].

Таким образом, содержание части 7 статьи 7.32 КоАП РФ содержит ряд правовых конструкций абстрактного характера, усложняющих правоприменительную деятельность органов финконтроля, в связи с чем необходимо установить перечень критериев ответственности вреда, указанного в части 7 статьи 7.32 КоАП РФ, а также перечень относящихся к этим критериям значения последствий, которые улучшат сферу применения указанной нормы административного права.

Рассмотрение уголовной ответственности осуществляется непосредственно правоохранительными органами, осуществляющими государственный контроль, по итогам предоставления материалов по результатам проверок органами финансового контроля.

Статьями 200.4, 200.5, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлены следующие виды уголовной ответственности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд:

1. за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;

2. за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, членов комиссии по осуществлению закупок;

3. за провокацию (попытку передачи) взятки, коммерческого подкупа либо

подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [9].

Преступления в сфере закупок также могут быть классифицированы помимо вышеуказанных норм общими нормами уголовного права, при которых объекты контроля могут обвиняться в части:

1. нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов;

2. злоупотребления либо превышения должностных полномочий;

3. дачи, либо получения взятки;

4. воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности;

5. подделки, изготовления или сбыта поддельных документов [9].

Таким образом, уголовная ответственность в сфере закупок наступает не только в случаях, установленных статьями 200.4, 200.5, 304 УК РФ, но и содержит широкий список иных статей УК РФ, применяемых в зависимости от характера выявленного преступления органами финконтроля [9].

Органы финансового контроля должны играть важную роль прежде всего в своевременном выявлении и пресечении преступлений уголовного характера и оказывать незаменимую помощь правоохранительным органам в предоставлении доказательств уголовного дела, так как в результате установления уголовной ответственности в отношении должностных лиц заказчиков, недобросовестных поставщиков, иных участников закупок выявляются непоправимые убытки государству, несоизмеримые по сравнению с размером санкций, установленных статьями УК РФ.

Так, например, в ежегодном отчете СП РФ о проведении аудита за 2018 год рассмотрены случаи проведения контрольных мероприятий в отношении использования бюджетных инвестиций, направленных в Политехнический музей (реставрация и реконструкция) и Центр трансляционных исследований Медицинского университета им. Н.И.Пирогова (реконструкция)) [22].

По результатам проверок выявлено:

1. фактическое отсутствие инженерного оборудования, которое было принято и оплачено заказчиком на сумму более 546 миллионов рублей;

2. фиктивная приемка несуществующих работ, в том числе не предусмотренных условиями госконтракта на сумму более 707 миллионов рублей;

3. принятие работ, не соответствующим условиям контракта на сумму 56,2 миллиона рублей;

4. бездействие должностных лиц заказчика, причинившие ущерб федеральному бюджету на сумму более 180 миллионов рублей.

В результате проведения контрольных мероприятий использования бюджетных средств, выделенных на осуществление закупок, органом внешнего финансового контроля размер выявленных финансовых нарушений только в отношении вышеуказанных объектов контроля составил более 2,9 миллиарда рублей [22].

По факту оплаты фактически не выполненных работ с завышением их стоимости в отношении группы должностных лиц Медицинского университета им. Н.И. Пирогова возбуждено уголовное дело [22].

Вышеуказанный пример показывает уровень ущерба, нанесенный государству при недобросовестном использовании бюджетных средств. При этом указанную сумму утраченных бюджетных средств государства возратить в казну намного труднее, процедура возврата имеет затяжной характер и не всегда осуществляется в полном размере. Вместе с тем выявленные результаты указывают на срыв запланированной деятельности государства в целом и привлечение дополнительных ресурсов государства для восстановления указанного срыва.

Выводы

Учитывая изложенное возникает потребность в совершенствовании законодательства Российской Федерации в усилении и разработки мероприятий финансового контроля, направленных на пресечение преступлений, которые должны привести к декриминализации уголовной ответственности в сфере закупок.

К таким мероприятиям можно отнести следующие:

1) определение дополнительных требований к участникам закупок при их участии в процедурах закупок крупных государственных заказов:

а) установление требований к опыту в осуществлении деятельности в конкретной отрасли экономики, в которой происходит закупка;

б) установление требований к активам, капиталу и ресурсам компании-участника;

в) установление требований к наличию аналогичных заключенных контрактов и их успешному исполнению участником закупки;

2) определение требований к руководству компаний-участников закупки;

3) взаимодействие информационных систем государственных органов, путем препятствия участия организаций-одногодников в процедурах закупок;

4) прогнозирование негативных последствий, которые могут наступить по результатам исполнения контракта, их моделирование и разработка мероприятий, предотвращающих возникновение таких моделей в реальности;

5) ведение заказчиками отчетов, актов и иной документации об исполнении контрактов в электронной форме, в том числе фиксация заказчиками (фото, видео) результатов выполненных работ, оказанных услуг, поставленных товаров.

Таким образом, декриминализация уголовной ответственности в сфере закупок позволит:

1) снизить риски неэффективного использования бюджетных средств государства;

2) снизить нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему государства;

3) повысить качество закупок, имидж и конкуренцию в сфере закупок;

4) предотвратить участие недобросовестных поставщиков в закупках;

5) пресечь и не допустить совершения должностными лицами заказчиков действий, которые в потенциале могут привести к уголовной ответственности и растрате бюджетных средств;

6) снизить случаи коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
4. О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. N 504-ФЗ // Российская газета. 2018. № 2.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
6. Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования: постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 555 // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71067244/>.
7. Об установлении порядка формирования, утверждения планов-графиков закупок, внесения изменений в такие планы-графики, размещения планов-графиков закупок в единой информационной системе в сфере закупок, особенностей включения информации в такие планы-графики и требований к форме планов-графиков закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2019 № 1279 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72826254/>.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации -1996-№ 25. - Ст. 2954.
10. Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 137-145.
11. Землин А.И. К вопросу об использовании финансового контроля как средства противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 1. С. 14-21.
12. Гладчук А.В. Аудит в сфере закупок как инструмент повышения эффективности расходования бюджетных средств в контрактной системе // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 205-210.
13. Бурдонова О.В. Принципы института финансового контроля, осуществляемого в рамках контрактной системы // В сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики». Под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. 2018. С. 203-206.
14. Дюдишева Д.В. Некоторые проблемы правового регулирования финансового контроля в сфере закупок, товаров, услуг для обеспечения муниципальных нужд // Аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С. 110-112.
15. Айнуллова Д.Г., Офтаева В.В. Роль внутреннего финансового контроля в реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2014. № 4 (68). С. 71-73.
16. Дик Е.П. Сущность внешнего и внутреннего государственного финансового контроля в России // Эффективное государственное управление и аудит эффективности. Сборник статей участников V Международного форума Финансового университета. 2019. С. 125-134.
17. Воробьев И.П., Матвеева Е.Ю. Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 343-346.
18. Воробьев И.П. Основные особенности осуществления внешнего и внутреннего финансового контроля в сфере контрактной системы // Вестник Евразийской академии административных наук. 2020. № 1 (50). С. 59-65.
19. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2017 году // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/reports/9280>.
20. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 год» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/promo/goszakupki-2018/index.html>.
21. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2019 году // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/reports/10114>.
22. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году // [Электронный ресурс] URL: <http://audit.gov.ru/reports/9279>.